

Д

И

К

А

Н

Н

Е

Д

А

Р

Я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Часть 2.

Anne Dar
Дикая. Часть 2. Конкур
Серия «Дикий Металл», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68693559

SelfPub; 2023

Аннотация

Обитатели Паддока переходят на новый уровень, но понимают это слишком поздно. Из старого союза образуются новые, более опасные объединения, но и они вскоре распадаются, чтобы превратиться в новый вид уз, который, в своём стремлении достигнуть нерушимости, каждый миг рискует рассыпаться в ничто. Все прошлые достижения не важны, все воспоминания попораны, все нормы сведены на нет. Теперь охотники все. И все же жертвы. Вопрос в том, кто в итоге сможет не предать, не отступить, не отпустить... И кто останется.

Содержание

Посвящается N.	4
Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	24
Глава 5.	31
Глава 6.	37
День 1.	37
Глава 7.	39
Глава 8.	51
Глава 9.	57
День 2.	57
Глава 10.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Anne Dar
Дикая. Часть 2. Конкур

Посвящается N.
Часть 2.
Конкúр.

Глава 1.

У меня отчётливо сильно тряслись руки. Я пыталась это скрыть от остальных, но, кажется, зря переживала об этом: все были заняты своей собственной дрожью. Некоторые даже плакали в своих гамаках, подвешенных под потолком. Кто-то из парней нечленоразборчиво матерился в тёмном углу за моей спиной. Даже Дикая сейчас пребывала не в лучшей своей форме, которая, за время, проведённое мной в Паддоке, стала для меня привычной. Закрыв глаза и сжимая кулаки, Тринидад подпирала собой южную стену Мастерской, при этом с заметной силой упираясь в неё затылком. Её и без того светлая кожа побледнела до состояния мела: казалось, ещё чуть-чуть, и она начнёт источать белое сияние.

Отведя взгляд от Дикой, чтобы случайно не быть пойманной ею в процессе наблюдения за ней, я посмотрела на Яра. Парень стоял между мной и Дикой, и так сильно хмурился, что при свете тусклых масляных ламп казался на двадцать лет старше своего возраста: под глазами залегли густые тени, на лбу проступили глубокие горизонтальные морщины, побелевшие губы поджались и обратились в тонкие линии. Почти не дыша, я перевела взгляд на свои сжатые кулаки: сидя на грубо сколоченном столе, я упиралась ногами в его перекладки, а локтями в колени. Определённо точно про-

шло уже много часов. Возможно, ночь уже на исходе.

Яр не только возвёл крепкое укрытие, но смастерил отличную дверь с продуманной системой запоров, что почти невероятно, с учётом того, что материалов и инструментов в его распоряжении было катастрофически мало. На протяжении нескольких часов стены Мастерской ходили ходуном от бури и ещё какой-то мистической внешней силы, в которой, судя по истошным звукам извне, могли быть замешаны не только Люминисцены. Сначала казалось, что наше укрытие не выстоит. Теперь, когда за стенами звучит только неистовый рёв бури, без примесей потусторонних звуков, кажется, будто у этих стен и крыши всё ещё имеется шанс выстоять. По крайней мере ещё пару-тройку часов. Если по истечению этого времени буря не стихнет хотя бы наполовину, скорее всего, Мастерская падёт. Она уже начала сдавать позиции: под деревянным полом явственно плескалась холодная вода, уже начинающая просачиваться сквозь щели между половицами, крыша у восточной стены час как сочилась, в углу на стыке западной и южной стенами образовалась щель, которую Вывод тщетно пытался заделать при помощи инструментов Яра. Лачуга разваливалась по частям. Поэтому вопрос сейчас заключается в том, развалится ли она до момента окончания бури. И, если развалится, тогда...

Что что тогда?

Когда дверь Мастерской с душераздирающим скрипом отворилась, я сразу же поморщилась от непривычного для глаз дневного света, который казался ярким даже несмотря на серую пасмурность общей обстановки. Выходить предложила Дикая. Хотя, скорее, она не предложила, а просто поставила всех перед фактом своего выхода, подразумевающего всеобщий выход. Подойдя к двери со словами: “Ну ладно, пора”, — она начала вынимать запоры из пазов. Если бы она не сделала этого, через минут тридцать сделала бы я: из-за сырости, холода и начавших гаснуть масляных ламп оставаться в Мастерской с каждой минутой становилось всё более невыносимо.

Первыми вышли мы втроём: Дикая, я и Яр. Вслед за нами на поляну высыпались и остальные обитатели Паддока. Вернее, обитатели того, что от него осталось. Первым в глаза бросился оставленный бурей кавардак в виде перевёрнутых вверх дном знакомых предметов: ящики из Ночлежки, лавки и котелки из Медпункта, кормушки из фермы, масса разодранных парашютов — какие-то из них застряли в сильно помятой и теперь в основном лежащей высокой траве, какие-то висели ободранными ошмётками на ветвях деревьев рощи, что выглядело ещё более жутко, словно нам на встречу стремился караван привидений... Неподалёку, на маршруте

между Мастерской и Хранилищем, лежал один деревянный крест, явно прилетевший со стороны кладбища.

После общего бардака в глаза бросилось состояние Мастерской, в которой мы укрывались и, каким-то чудом, смогли переждать ураган. Мастерская теперь выглядела по-настоящему пугающе. И дело было не в том, что от стальной обшивки, которой её предусмотрительно наделил Яр, ободрав мою криокапсулу, не осталось и следа. Дело было в том, что на деревянных стенах лачуги проступали глубокие чёрные рубцы, как будто оставленные где-то когтями, а где-то клыками зверя, подобного громадной кошке, достигнувшей размеров спинозавра. Очевидно, что если бы изначально стены Мастерской не были обшиты стальными листами, они бы по итогу не выстояли.

– Возможно ли, что несколько часов назад нас пытались сожрать не вскрывая Мастерской? – вдруг подал голос Эффект.

– Да... – вяло отозвался Парагрипп. – Как банку консервов с дюжиной шпрот, которая не поддавалась вскрытию.

– Не называй нас шпротами, – нахмурился Сладкий, – всё это и без того выглядит жутко.

– Может быть мы выжили только потому, что Дикая с Отмороженной успели вбежать в Мастерскую перед самым началом бури? – Выдала неожиданное предположение Абракадабра, и все, включая меня, сразу же одарили её непонимающими взглядами. – Что? Эти двое из везучих. Сами ведь

видите: спокойно шныряют по Тёмному лесу, как будто нашли какую-то прореху в силовом поле...

– Не как будто, а действительно нашли, – повела бровью я.

– Это теперь может оказаться неважным, – неожиданно выдала Дикая.

– Что ты имеешь ввиду? – я неосознанно сдвинула брови к переносице.

– Буря была из сильнейших. Есть вероятность того, что силовое поле могло полностью разрушиться или хотя бы частично повредиться. Необходимо проверить. И ферму тоже нужно осмотреть. Я вижу несколько разбросанных тушек курей. Может быть, какая-то птица уцелела, и ещё где-то должна быть коза... Мы с Отмороженной проверим на целостность северную часть купола, Дефакто и Бум, будете идти нам навстречу. Остальные определитесь самостоятельно: кто за что и с каких сторон возьмётся.

Глава 2.

Хотя и редкими, но крупными каплями, вода с неба всё ещё немного проливалась. Страхнув со своего лица вторую за прошедшую минуту каплю уходящей на север бури, я поджала губы – высокая трава систематически промакивала материю штанов до колена, что было не очень приятно.

Мы с Дикой прошли всю северную сторону купола от границы Тёмного леса до обрыва и то же самое заставили сделать Дефакто с Бумом, только в обратном направлении. Силовое поле было на месте, без единого зазора, трещины или вмятины. Мы возвращались к Мастерской ни с чем.

– Купол не защитил нас от бури, – пряча руки в высоких карманах куртки, хмурилась я.

– Заметила, – Дикая хмурилась не меньше моего.

– Какова вероятность того, что буря могла быть неприродного происхождения?

– Ну, мы видим тучи, уходящие к горам, и видим молнии, уже блещущие в горах. А перед этим мы побывали за границами купола и увидели, что по ту сторону не то же самое, что предстает нашему взору по эту сторону. Таким образом получается, что вероятность иллюзии высока.

– Буря была вполне не иллюзорной. Нас чуть не раздавило.

– До того, как попадём за купол, никому ни слова не гово-

ри о том, что видела по ту сторону. Нам не нужны истерики на фоне того, что нас, возможно, только что пыталась уничтожить не природная стихия, а *нечто* разумное, способное к планированию.

– В таком случае потерпи как минимум мою истерику, – крайне сдержанным тоном потребовала я. – Ты действительно хочешь их всех завести в Тёмный лес?

– Через какое-то время. Возможно, нам понадобится несколько дней. Мы подготовимся. Подготовим их.

– А что если к тому времени, как мы подготовим их, проход закроется? Или, что если он уже закрылся?

– Не истери, – не менее сдержанным тоном вместо ответа выдала охотница.

– Они – пушечное мясо. Мы ведь обе видели, что прошлой ночью Люминисцены сделали с тем Блуждающим...

– Я видела, что эти твари делают при дневном свете с живыми людьми. Так что не рассказывай мне о том, чем я собираюсь рисковать.

– Не ты, а мы.

– В лес их потащу именно я.

– Один в поле не воин.

– Я в этом поле всегда одна стояла. И продолжу стоять. Ясно?

Мы продолжали шагать глядя вперед, а не друг на друга.

– Видимо придётся тебе смириться с тем, что я рядом...

– Не рядом, а возле.

– Это одно и то же.

– Не обольщайся. Я не дам тебе ни куска своей ноши.

– И кто же на тебя её возложил? Её высочество “Ты”?

– Моё высочество “Я” сейчас накостыляет тебе ещё до того, как Вывод успеет сообщить нам о том, что наша ферма разорена.

Спустя пять шагов к нашей скромной колонне, уверенно шагающей в сторону Мастерской, присоединился поникший Вывод. Не прошло и пяти секунд, как он действительно начал выдавать неприятные новости:

– На ферме остались только обломки от загонов и одна чудом выстоявшая стена. Живых птиц не нашли ни одной, хотя как минимум одна истошно кудахчет где-то в глубине рощи. Коза пропала. Может быть, тоже забилась в роще, а может сбежала в лес. Змеед и Сладкий проверили силовое поле с южной стороны. Говорят, что оно цело и невредимо.

Я резко остановилась. Сначала я не поняла, что именно вижу, хотя увиденное мной было очевидным... Дикая с Выводом затормозили на секунду позже меня и оба уставились на меня.

– Это... Что? – вытащив руку из кармана куртки, я указала на движение в конце поля.

Все сразу же посмотрели в привлекавшее моё внимание направление.

Не замечая нас, существо двигалось со стороны леса в сторону рощи и уже преодолело половину пути.

Стоящий в десяти метрах перед нами Эффект активно замахал нам руками, как будто его действия могли увидеть только мы... Кажется, Блуждающий всё же не заметил его...

Эффект и остальные поспешно завалились в распахнутую дверь Мастерской. Пока я, Дикая и Вывод бежали в её направлении, я отчётливо ощущала, как у меня начинает сохнуть под ложечкой. А ещё я слышала, как пульсирует кровь в моих ушах, и как громко я, оказывается, дышу...

Перед тем, как добраться до укрытия, я успела увидеть, как на границе леса и поляны зашевелилось ещё что-то высокое...

Первой в Мастерскую запрыгнула Дикая, затем Вывод, я стала последней и я же поспешно захлопнула за нами дверь. Яр сразу же начал засовывать блокирующие балки в пазы, как вдруг Дикая встрепенулась:

– Здесь не все!

– Что?! – Яр чуть не выронил балку из рук. – Все!

– Нет... – Дикая начала поспешно всех распахивать.

– Кого не хватает?!

– Не знаю... Одного... Кого-то одного нет... Нас здесь только одиннадцать голов...

– Нэцкэ, – вдруг подал дрожащий голос Змеед.

– Где Нэцкэ?! – мгновенно схватила парня за грудки Дикая.

– Я... Я не знаю! Просто заметил, что её здесь нет!

– Она пошла искать козу... – ошарашенным, басовитым

полушёпотом отозвалась из глубины помещения Абракадаб-
ра. – Нэцкэ заходила в рощу за Медпунктом.

Глава 3.

Произошло неожиданное – потасовка. Тринидад бросилась вытаскивать уже вставленную балку из пазов, как вдруг на её пути возник Яр. В следующую секунду Сладкий прокричал фразу: “Она рискует всеми нами ради одного человека! Держите её...”, – он не успел закончить свой выпад. Дикая врезала ему под дых. Пространство в убежище мгновенно сотряслось испуганными возгласами, я отпихнула в сторону Яра, который, впрочем, на сей раз не оказал никакого сопротивления, и в следующую секунду дверь распахнулась настежь...

В ушах звенело от страха, похожего на тот, что я испытала этой ночью в пик разгара бури.

Нэцкэ бежала в нашу сторону со стороны фермы. В руках у неё находилась истошно орущая курица. За ней бежали трое Блуждающих... Они передвигались в два раза быстрее Нэцкэ. Ей было не убежать.

Тринидад выбежала из Мастерской с луком в руках и стрелами за спиной. Мне пришлось вернуться за оружием... Пришлось буквально вырвать лук с единственной стрелой у

Яра, выбежавшего навстречу. Когда я развернулась, Дикая выпустила первую стрелу. Она попала ближайшему Блуждающему между глаз. Он сразу же завалился, вытянувшись рукой едва не задев кричащую Нэцкэ. Когда Дикая только собиралась выпускать вторую стрелу, я уже понимала, что она не успеет снять третьего Блуждающего: жизнь Нэцкэ оборвётся, если я не предугадаю, в какого из Блуждающих в первую очередь выстрелит Дикая, и если не попаду в того, которого она не выберет. Это было слишком опасно. Я всё ещё хреново стреляла. Головы Нэцкэ и Тринидад были слишком близко, практически на пути моей стрелы...

Мы выстрелили одновременно.

Стрела Дикой вошла в лоб Блуждающего. Я угадала с тем, которого из двух она выберет. Моя стрела вошла в горло второго Блуждающего. Перед тем как завалиться ничком, он успел коснуться Нэцкэ... Но только слегка...

Звон в ушах разросся... Время замедлилось... Вопль Нэцкэ и крики курицы, которую она додушила, пока добежала до Мастерской, доносились до меня будто из-под глубины водной глади... Блуждающий, в которого я попала, качался по полю в ужасающих конвульсиях... Сделав шаг вперёд, Дикая выпустила ещё одну стрелу из своего колчана... Та пригвоздила голову мучающегося чудовища к земле...

Звон в ушах сменился глухотой... Глухота сменилась болезненно резким возвращением слуха:

– Она умерла, – подойдя ко мне, Дикая заглянула мне пря-

мо в глаза.

– Курица?.. – не своим голосом, еле вращающимся языком уточнила я.

– Блуждающая. Это была женщина. Когда-то была ею...

Перед тем как вернуться в Мастерскую, мы увидели ещё двух Блуждающих – они шатались на входе в Тёмный лес, у южной границы силового поля. Для всех было очевидно, что произошло непоправимое: свершился самый главный кошмар обитателей Паддока.

– Твари повыходили из Тёмного леса и теперь свободно бродят по лагерю. Значит незримой границы между лагерем и Тёмным лесом не осталось, – едва уловимо раскачиваясь на одном из нижних гамаков, первым озвучил всем понятную мысль Парагрипп. В ответ все одновременно вздохнули.

Мы заперлись в Мастерской и теперь пытались сосредоточиться при свете последней дающей свет масляной лампы, обещающей скоро догореть.

– Блуждающие – это ещё полбеды, – подал голос Вывод. – С ними ещё можно кое-как справиться, если их немного.

– С Люминисценами мы не справимся, – закончила мысль своего соседа Абракадабра.

– Они уже приходили, – неожиданно заговорила Дикая. –

Во время бури все слышали ритуальное пение... Это были Люминисцены.

– Ты уверена, что те звуки... То пение принадлежало Люминисценам? – это был Яр.

– А по-твоему, что это было? – в ответ фыркнула я. – Хор ураганных ветров?

– До сих пор мы не слышали, чтобы Люминисцены издавали звуки...

– Мы слышали. Ночью в Тёмном лесу. Те ещё впечатления.

– Что это значит? – вновь сиплый голос Абракадабры.

– Что если Люминисцены придут за нами и этой ночью, Мастерская может не выдержать.

– Она и не выдержит, – наверное, Яр хотел усмехнуться, но у него это не получилось.

– Выходит, у нас нет выбора, – сцепила пальцы в замок я. – Нам необходимо уходить. Сегодня. До наступления темноты. В пространстве начал разрастаться гул.

– Люминисцены устроят нам в Тёмном лесу кровавую баню, – самым громким выражением вырвались слова Сладкого.

– Либо в Тёмном лесу, либо здесь, – Дикая со сжатыми кулаками поднялась с ящика. – Отмороженная права: либо мы уходим сейчас, либо наши кости остаются здесь навсегда.

– Ну, она не так прям радикально выразилась... – попытался встрять Дефакто.

– Что с проходом? – Абракадабра. – Вы говорили, что нашли его в силовом поле на глубине лесного озера. Что это значит?

– Это значит, что всем придётся промокнуть до нитки, – голос Дикой звучал похвально уверенно.

– Не всем, – встрял Парагрипп. – Только тем, кто доберется до озера. До него ведь не меньше двух часов пешком? Ты однажды говорила так... Люминисцены нас сцапают задолго до окончания второго часа.

В пространстве повисло молчание, продлившееся с пятнадцать секунд.

– Плавать все умеют? – спрятав руки в карманы штанов, вдруг совершенно невозмутимым тоном поинтересовалась Дикая.

– Я умею плавать... – Нэцкэ. – Но... Боюсь нырять... – словив на себе всеобщие напряженные взгляды, девушка поспешно добавила. – Но я справлюсь. Справлюсь...

– Как-то неуверенно звучишь, – заметил Змеед.

– Остальные умеют нырять? – повысила тон Дикая. Все сразу же положительно закивали головами. – Замечательно. Одиннадцать умеющих нырять людей как-нибудь помогут нырнуть одному неумеющему.

– Можем просто притопить, – усмехнулся Эффект, и Нэцкэ попыталась усмехнуться ему в ответ, но у неё это получилось ещё неубедительнее, чем её утверждение о том, что она справится с погружением.

– Сейчас съедаем все плоды хлебного дерева, – внезапно подал голос наш повар Вывод. – Помимо термоса Дикой, удобной тары для переноса воды у нас нет, так что пейте тоже сейчас. Чтобы выходить налегке, лучше подождать час после приёма пищи, – с этими словами он в упор посмотрел на Дикую.

– Что ж, так и поступим, – отрывисто кивнув ему в ответ, Дикая уселась обратно на свой ящик.

Вывод начал раздавать плоды хлебного дерева.

Спустя несколько минут после раздачи вязкую тишину внезапно нарушил самый младший обитатель Паддока, Бум:

– Но куда мы пойдём? Когда выберемся из Паддока. Мы ведь ничего не помним, кроме того, что мир пал под башмаком Стали. Едва ли наша амнезия развеется, как только мы пересечем границу силового поля.

Ответом парню была тишина, начавшая уже затягиваться, как вдруг ему решила ответить Дикая:

– Всех приглашаю в Рудник. Я знаю его точное месторасположение. Нужно будет только определиться, в какой именно точке на карте мы находимся. Может быть, выйдем на развалины какого-нибудь старого города, а оттуда я смогу сориентироваться.

– Звучит неплохо, – из дальнего угла отозвалась Абракадабра. – Только пустят ли нас в город?

– В Руднике всем хватит места. Толковые люди там всегда нужны.

– Там что, дефицит людей? – Змееед. – Тогда это не город, а, скорее, деревня будет.

– Я сказала, Змееед, там толковые люди нужны. Бестолковые не пройдут. Сечёшь?

– Рудник – это где примерно на карте мира? – прищурилась я.

– Примерно Швейцария, кантон Ури по территориальному делению Павшего Мира.

– Швейцария... Понятно.

– Понятно? – вмешался Бум. – Как же я вам двоим зави-
дую! Мне вот вообще ни о чём не говорят слова “Швейцария” и “кантон Ури”. Я родился в год Падения Старого Мира. Без понятия, что где находится и как пользоваться картами...

– Может ты просто забыл, – предположила Абракадабра.

– Нет, о чём ты – я даже читать не умею. Хотя чувствую, что всегда мечтал научиться.

– В Руднике есть библиотека, – разломил напополам свой хлебный плод Дикая. – И школа. Тебя научат.

– Было бы здорово...

– Так что, ты с нами? – неожиданно врезалась в меня пронзительным взглядом Дикая.

– В смысле “с нами ли она”? – спустя несколько немых секунд за меня отозвался удивлённым тоном Эффект. – Куда же ей ещё деваться?!

– Вообще-то у Отмороженной есть память, – напомнила

Абракадабра, после чего добавила с едва уловимыми нотами зависти в голосе. — Она ведь даже *настоящее* имя своё помнит: Джекки.

Всё это время Дикая не отрывала от меня пронзительно-го взгляда, словно пыталась вытащить им мою душу прямо через мой слегка приоткрытый рот.

— Для начала можно начать и с Рудника... — не очень-то бойко отозвалась я. Наверное, дело было в том, что всякий раз слыша о Руднике, я автоматически проводила параллель с Подгорным городом: власть имущие прижимают средний класс и пируют за счет достижений тех, кому не повезло оказаться на нижней ступени в системе консументов. Впрочем, как в любом более-менее развитом социуме. Или любой экосистеме. В любом случае, для того, чтобы вновь увидеть *своих людей*, мне необходимо переправиться в точку противоположного конца света, так что для уверенного старта можно оттолкнуться и от некоего Рудника. Ведь кругом Блуждающие, Люминисцены, Сталь, Павший Мир, а у меня нет ни действительных водительских прав, ни исправного средства передвижения. Далеко ли меня унесут мои ноги без знания дороги? Скорее всего, далеко. Но нужно поступить мудрее: нужно хотя бы попробовать поработать в команде если не со всеми, тогда хотя бы с Дикой. Я могу выживать самостоятельно. И она тоже может сама по себе. Что же может получиться, если мы объединимся? Хотя эту оторву попробуй ещё объедини... Проще самому разделиться на две части.

Получив от меня ответ, Дикая перевела свой пронизывающий взгляд с меня на Яра и продолжила что-то говорить о том, что вещей у нас практически нет, так что уходить мы будем налегке, и что-то ещё, но я уже не слушала её. Я заметила, что она просканировала меня своим вопросом, и теперь мне было интересно, что же смог рассказать ей обо мне её высокоточный сканер.

Глава 4.

Мы долго не могли зайти в Тёмный лес. Блуждающие мелькали между деревьев так часто, как дождевые черви после ливня. Ещё одного Блуждающего, вышедшего на поляну и подошедшего слишком близко, Дикой пришлось снять точным попаданием в голову. Остальные нас напрягали просто своим шатанием вдоль лесной границы. Я, Дикая и Бум наблюдали за происходящим на периметре, расположившись на сильно ободранной и подозрительно скрипящей крыше Мастерской. До полудня ситуация не менялась, что нервировало особенно тех из нас, кто томился в темноте укрытия в ожидании вердикта от дозора, но после полудня ситуация вдруг начала выравниваться: постепенно, постепенно, но активность на лесной границе как будто бы сошла на нет.

Из-за непроницаемой пелены медленно летящих на восток облаков день был пасмурным, видимость была низкой, что предвещало нам преждевременное наступление сумерек. До озера добираться было далеко, так что выходить решили уже спустя пятнадцать минут с момента, когда последнее движение в лесу развеялось между опасно густых лапелей.

Перед выходом мы разделили то немногочисленное оружие, которое у нас было. Кому-то достались ржавые перочинные ножики, которыми Блуждающие могли бы воспользо-

зоваться в качестве зубочисток, а некоторым досталось и того хуже: заточки из мелких стальных предметов или вообще ничего. Лучшие предметы отошли мне, Дикой и Яру – три лука и пятьдесят три стрелы. Неплохие предметы достались Выводу и Сладкому: оказалось, что оба парня отлично владеют ножами и могут хорошо метать ими, так что каждому досталось по ножу.

Мы уже были готовы выходить, когда Дикая вдруг затормозила всю компанию: при помощи ножа, одолженного у Вывода, она вдруг начала вырезать что-то на стене Мастерской. Спустя минуту я смогла понять, что она выводит слова, а ещё через пять минут я прочла полное предложение: “Выход – на дне лесного озера через силовое поле”. Так выяснилось, что не владел навыком чтения в нашей компании не только Бум, но и Эффект с Парагриппом – одни из самых молодых обитателей Паддока, поколение Павшего Мира – так что Дефакто вслух прочел для них послание Дикой. После этого все с любопытством уставились на предводительницу, так что отдавая нож Выводу она всё же решила пояснить это своё действие:

– Шпаргалка на случай, если мы не станем последними и сюда ещё кого-нибудь закинут, когда никого из нас здесь уже не будет.

– А если новенький будет не из образованных, как наши Бум, Эффект и Парагрипп? – поинтересовался Сладкий.

– Рано или поздно к нему могут *подкинуть* и образован-

ного.

– А если не подкинут?

– Не мои проблемы, понятно? – Дикая неожиданно агрессивно произнесла эти слова. Так, что это наверняка заметила не я одна. Может быть даже не я одна в итоге поняла истинную причину этого неожиданного выпада: слишком много ответственности на плечах одного человека. Восемнадцатилетней девчонки, должной ввести целый отряд из своих близких знакомых в лес, кишасий Блуждающими и Люминисценами. Она была с каждым из нас с момента нашего появления здесь. Она ежедневно буквально тащила каждого из нас на своих плечах и теперь она попробует провести всех без исключения через кроличью нору, попадание в которую не гарантировано и не гарантирует облегчение... Не хотела бы я оказаться на её месте.

Яр, Вывод и Сладкий, как самые хорошо вооруженные после меня и Дикой, замыкали колонну. Дикая и я возглавляли её. Остальные старались как можно более тихим шагом следовать друг за другом. Таким образом мы образовывали нестройную шеренгу. Пока что всё шло неплохо и даже хорошо: мы шли уже полтора часа и по моим приблизительным подсчетам уже смогли преодолеть семьдесят пять процентов

пути, при этом ни разу не столкнувшись ни с Блуждающими, ни с Люминисценцами, которые в разы страшнее первых. Самый близко шагающий к нам человек – Бум – полчаса назад начал отставать от нас и теперь плелся ближе к Абракадабре, чем к нам, так что мне впервые с начала этого похода представилась возможность заговорить с Дикой не боясь быть услышанной не только таящимися по кустам чудовищами, но и нашими невольными товарищами по несчастью, оказавшимися в этом месте при таких условиях.

– Ты вскрыла нас всех, чтобы спасти одну Нэцкэ, – не с того начала я, но поняла это запоздало.

– Я слишком многих потеряла, чтобы разбрасываться оставшимися, – Дикая отозвалась полупшепотом, похожим на мой. – И в результате все выжили, включая Нэцкэ... Без везения, конечно, не обошлось, но всё же... – Тяжелый выдох. – И потом, ты помогала мне отпереть дверь Мастерской, так что не я одна “вскрыла нас всех”.

– Понимаю.

– Понимаешь, что импульсивно поставила на кон всеобщую безопасность?

– Тебя понимаю.

– Хм... Что ж... Спасибо... Наверное... – её брови сдвинулись к переносице, а потом вдруг приподнялись. – Ты смогла предугадать, которого из двух Блуждающих я сниму.

– Инстинкты сработали.

– Инстинкты – это хорошо...

– По поводу ситуации с Нэцкэ. Я заговорила об этом потому что... Ну, знаешь... Я чуть не увидела, как живого человека живьём раздирают на лоскуты оголодавшие Блуждающие, и я подумала... – я запнулась.

– О чём ты там уже успела подумать своей отмороженной головой?

Подобный словесный пинок заставил меня невольно ухмыльнуться одним краем губ, но в следующую секунду я уже вновь была сосредоточена на невеселой эмоции:

– О том, что ты в этом месте уже почти год. О том, что тебе пришлось пережить здесь и что ты переживаешь сейчас. Я увидела лишь едва не случившуюся мясорубку и уже на этом этапе перетерпела преждевременный шок. Ты же видела худшее из того, что могло случиться и случилось с прочими обитателями Паддока.

– Забей. Посттравматического шока, депрессии – или о чём ты там толкуешь? – у меня нет.

– Я толкую о том, что если тебе вдруг понадобится выговориться, просто знай, что можешь рассчитывать на меня в этом вопросе.

Дикая позёрски поморщилась:

– Ой, да иди ты на...

– Забываешь собственные уроки? Не сквернословь.

– Надеюсь это всё, что ты хотела мне сказать, потому что выслушивать твои терзания уже немного подзадолбалю.

– Нет, это не всё. Ещё кое-что: уважай старших, – я не

смогла сдержать ухмылку.

– Ты, в лучшем случае, моя ровесница. Биологически, может, и старше, но по факту... Даже обсуждать это не хочу, – она вновь наигранно поморщилась. Это была вторая за всё время нашего знакомства её наигранная гримаса, и это заставило меня улыбнуться. Ощущение было: как будто я только что попыталась обсудить половое созревание с буйным подростком и потерпела однозначное фиаско.

– Сегодня мы проведём всех через лес, – продолжила говорить я. – Проход в озере не исчезнет до нашего перехода через него. И пение Люминисценов мы больше не услышим...

– Что ты делаешь?

– Перечисляю положительные исходы всевозможных вероятностей.

– Если тебе вдруг понадобится выговориться, просто знай, что можешь рассчитывать на меня в этом вопросе, – девчонка попыталась спародировать мой голос. Меня это в очередной раз повеселило, и я отослала ей ответную пародию на её саму:

– Посттравматического шока, депрессии – или о чём ты там толкуешь? – у меня нет.

Ухмыляясь, мы продолжали идти дальше, не забывая прислушиваться к лесным шумам: ветер в кронах, птицы в небе, незначительный шорох в негустых кустах...

Я никак не могла остановить свою возрастающую хму-

рость:

– Может быть, это мы с тобой спровоцировали выход Блуждающих и Люминисценов из Тёмного леса? Своим выходом за границы Паддока.

– С такими темпами нас можно обвинить и в буре, – Дикая неожиданно понизила тон и заговорила ещё чуть тише, хотя было видно, что она старается говорить с такой интонацией, словно прибегает к сарказму. – Прежде таких ураганов в Паддоке не случалось. Случались дожди, пару раз поднимались сильные ветры, но ничего подобного не было...

Позади нас, примерно в середине колонны, раздался внезапный, неестественный хруст, и вслед за ним, высоко в воздух вспорхнул чей-то ах... Прежде чем мы с Дикой одновременно обернулись, я уже знала, что именно произошло: стрела вошла в чей-то череп.

Глава 5.

Яр снял Блуждающего. Но наша проблема заключалась в том, что в отличие от Люминисценов, Блуждающие в редких исключениях ходят в одиночку. У этого Блуждающего компания оказалась самой крупной из тех, что мне доводилось встречать за всё время моего знания о их существовании. Сначала я решила, что их с десятков, но когда три мои стрелы, три стрелы Яра и четыре стрелы Дикой были израсходованы, я осознала ужасное – на нас вышла вовсе не компания Блуждающих. На нас вышла целая стая. Речь шла не об одном десятке особей. Их вполне могло оказаться больше, чем стрел в наших колчанах. Поэтому когда Дикая умудрилась подстрелить очередного Блуждающего и после сразу же выдернуть из его глазницы свою стрелу, я почти успела загордиться её скоростью.

Все сорвались на бег. Бежали так быстро, как только могли – на разрыв максимального предела. В основном Блуждающие бежали вслед за нами, только пару особей выскочили наперерез. Поэтому нам с Дикой вскоре пришлось переместиться в конец колонны – чтобы выпуская стрелы случайно не зацепить людей и успевать своевременно сносить ближайших тварей.

Я думала, что мы не продержимся. Блуждающие казались быстрее нас. Но на нас продолжала исправно работать

удачно выбранная изначальная тактика: отстреливая по паре-тройке самых быстрых особей, мы продолжали спасаться бегством под всё возрастающий гул, исходящий от этих существ, похожий на жуткое жужжание большого шершневого роя. Сильно помогали стрелы Яра – парень хотя и не попадал в головы, зато он неизменно попадал в шеи и грудные клетки Блуждающих, что хотя и оставляло их в живых, всё же выводило из строя. Я видела, как Вывод и Сладкий лишились своих ножей – по одному метанию, оба успешные. Однако наше оружие было не бесконечным: стрелы и ножи закончились. Вскоре наше спасение всецело перетекло в быстроту наших ног. Оставшись без стрел, мы с Дикой стартанули так резво, что вскоре оказались в середине колонны, несущейся вслепую через лес – люди не знали, в какой именно стороне находится лесное озеро. Дикой пришлось криком направлять колонну восточнее.

Нам крупно повезло, что нападение Блуждающих случилось уже после того, как бóльшая половина пути нами была преодолена. После того же, как люди бросились в бега, расстояние до финиша начало сокращаться значительно резче. Может быть в этом дело, а может быть в том, что я неправильно на глаз рассчитала расстояние, но по ощущениям до озера мы добрались как будто бы в два раза быстрее, чем могли бы.

Не останавливаясь ни на секунду, люди с удивительной уверенностью начали забегать в воду. Сначала я решила,

будто всё дело в высоком уровне доверия – они поверили в проход под водой с моих с Дикой слов, – но вскоре выяснилось, что причина их ярого устремления в воду заключалась в другом. Когда все – кажется, все – вбежали в озеро, и я сама уже была по пояс в воде, я обернулась и увидела странную картину: добегая до границы воды, Блуждающие резко тормозили. За считанные секунды вокруг озера столпилась целая орда из этих чудовищ, но ни одно из них не пожелало хотя бы попробовать войти в воду.

– Почему они остановились? – надрывно дыша, процедила я с отчётливым напряжением в голосе, уже зайдя в воду по линию груди и продолжая пятиться дальше, разводя руками по поверхности озера.

– Блуждающие боятся воды, – отозвался Дефакто, прячущий свои очки в застегивающийся нагрудный карман выцветшей рубашки. – Они не умеют плавать – тонут.

– Может, когда-то и умели, когда были людьми, но после обращения в Блуждающего у *бывшего* человека прогрессируют проблемы с координацией и мышцами. Так что глубокие воды – спасение от этих существ, – подала голос Нэцкэ.

– Я не знала.

– Как же ты не знала? – бросил удивлённый взгляд на меня проплывающий мимо, сильно запыхавшийся Парагрипп. – Как не зная такого ты до сих пор выжила?

Они не знали. Я им не рассказала о том, что я с другого континента, на котором развернулась иная форма вымира-

ния человечества, и Дикая, очевидно, тоже не обременила себя “лишними” рассказами.

– Назад пути нет, – басовито заявила за моей спиной Абракадабра. – Либо мы найдем проход на дне озера, либо придётся утонуть.

Она ещё не знала о варианте, в конце которого все мы можем стать заживо расчлененными жертвами ритуала Люминисценов. Повезло, что сейчас нас преследовали не эти твари. Если бы вместо десятков Блуждающих на нас напал хотя бы один Люминисцен, мы бы точно не добрались до озера полным составом. Но Абракадабра была права: из озера мы уже не выйдем. Стрел не осталось, Блуждающих слишком много и они явно не разойдутся, Люминисцены будут здесь ночью.

– Я ныряю первой, – подходя ко мне, раздвигая воду руками и всё ещё тяжело дыша, заговорила Дикая. – Проверю, всё ли в порядке с проходом. Ждите моего возвращения.

Прежде чем я успела что-либо возразить, она уже ушла под воду с головой.

Казалось, она не возвращалась целую вечность, хотя по итогу она вынырнула на поверхность раньше, чем миновала минута после её исчезновения под толщей воды. За эту

минуту небо над озером неожиданно разъяснилось и залило всё пространство солнечным светом. Благодаря этому и прозрачности воды я заранее заметила возвращение предводительницы. Дикая вынырнула всего в пяти метрах передо мной, рядом с Яром.

– Всё отлично, – сразу за тяжелым, глубоким вздохом, с хрипотцой выдала она и, немного поотплевывавшись в сторону и убрав волосы с глаз, продолжила. – Проход на месте. Вода прозрачная, так что он виден отлично. Можем выходить.

– Ладно, мы первые пойдем, – вдруг указал на себя и Бума Сладкий.

Я вновь посмотрела на берег и с напряжением отметила, что толпа Блуждающих стала ещё гуще и как будто беспокойнее.

После Сладкого с Бумом остальные начали нырять по одному.

– Ладно, Нэцкэ, давай мы тебе поможем, – Дикая направилась к Нэцкэ, стоящей в двух метрах справа от меня.

– Я ей помогу, я отлично ныряю, – вдруг заявил стоящий рядом с девушкой Яр.

– Что происходит? – Нэцкэ резко вздрогнула, и её глаза вдруг сильно округлились.

– Что?.. – я обернулась в сторону силового поля, почувствовав, как спокойная вода, обступающая моё тело, вдруг обрела отчётливое течение.

Я не поверила своим глазам. В озере, впритык к силовому полю, образовалась кособокая воронка! Прежде чем она успела затянуть меня, я сама бросилась в её сторону всем телом – Дикую уже затягивало и хотя она отчаянно пыталась сопротивляться, ей уже не удавалось удержаться на поверхности. Сделав несколько резких выпадов вперёд, я успела схватить её за правую руку, но она сразу же выскользнула из моей ладони, и в следующую секунду меня саму затянуло под воду с головой. Я только успела сделать один глубокий вдох, который мне почти не помог – тело слишком сильно крутило в водовороте и всё отчётливее затягивало на глубину. Уже под водой мимо меня прокрутило Эффекта, обезумевше размахивающего ногами и руками...

Мы все тонули.

Глава 6.

День 1.

Погруженной в воду, слыша только звучание взбудораженной воды и ошалелый стук собственного сердца, я пробыла больше полуминуты. Ещё пара секунд – и я начала бы захлебываться. Но водоворот вдруг закрутил меня прямоком в рваную дыру силового поля, удачно не зацепив моим телом его края, после чего словно вытолкнул меня на поверхность. Со стороны, наверное, это могло выглядеть так, будто озеро пожевало и выплюнуло меня к берегу.

Стоило мне только оказаться на поверхности, как я сделала такой глубокий и громкий вздох, что, исходя из субъективных ощущений, чуть не порвала лёгкие.

На берег я не выплывала – я к нему тащилась сначала спотыкаясь, затем на четвереньках... Здесь уже лежали люди: Бум, Сладкий, Вывод... Задыхаясь дышал Дефакто... Лежа на спине, Абракадабра стирала густую грязь со своего лица... Дикая... Дикая!..

...Дикая!..

Её нигде нет!!!

Перенеся вес с четверенок на колени, я испуганно начала осматривать берег, но Дикой не находила!.. Но как же?!.. Она

ведь ушла под воду पहले меня!

Я резко обернулась. И. Сразу же. Увидела её. В стороне от безжизненно замерших на всё ещё волнующихся волнах озера тел Парагриппа и Эффекта.

Обездвиженное тело Тринидад плавало на поверхности озера. Лицом вниз.

Глава 7.

Ближе к берегу были Эффект с Парагриппом, но меня они не волновали. Не помня себя, лишь благодаря резкому выбросу адреналина шумно барахтаясь на поверхности воды, я стремительно бросилась к Тринидад...

Когда я наконец достигла её и коснулась её плеча, она никак не отреагировала... Никак...

Я перевернула её лицом вверх. Её глаза были закрыты...

Не помню, как дотащила её тело до берега. Помню, что периферическим зрением видела, как тело Эффекта вытаскивала из воды Абракадабра, а Парагриппа тащил Змеед...

Потом провал в памяти. Оглушающий звон в ушах. Следующее, что вижу: я делаю ей массаж сердца – раз-два-три-тридцать резких надавливаний... Яр зажимает её нос и делает два глубоких вдоха в её отказывающийся разжиматься рот...

Я продолжаю чуть ли не ломать её грудную клетку: раз-два-три-одиннадцать...

Вода бурным фонтаном вырывается из её рта! Она начинает закашливаться... Переворачивается на бок, спиной ко мне... Её рвёт водой... Где-то сбоку рвёт и Эффекта... Меня только тошнит... Бессознательное тело Нэцкэ всё ещё лежит наполовину в воде... Звон в ушах... Кажется, кто-то заплакал позади... Парагрипп?.. Голова закружилась... Я решила

прилечь...

– Эй, Отмороженная?.. – упираясь локтями в грязь, едва не касаясь лицом земли, Дикая обратилась ко мне не своим, сильно осипшим голосом.

– В порядке... В порядке... – едва ворочая языком, отозвалась я.

Кажется, я умирала. Но по итогу, определённо точно, не умерла.

На протяжении первых десяти минут после выхода из озера все едва шевелясь валялись на голой земле. Но уже сейчас у нас имелись новости не из приятных: воронка в озере сорвала с нас луки и колчаны. Вскоре выяснилось, что у нас не осталось даже заточек – вообще ничего из оружия или хотя бы отдалённо напоминающего его. Всё утонуло. С некоторых даже предметы гардероба посрывало: Вывод лишился кофты, Змеед ботинка, который вскоре нашел прибитым к кусту камышов, Абракадабра лишилась своих браслетов из бирюзовых бус.

– Можно попробовать нырнуть за нашими луками... – не поднимаясь, вдруг просипела в моём направлении Дикая.

– Не меня нужно было назвать Отмороженной... Тебя...

– Думаешь, игра не стоит свеч?

– Нас снова затащит на дно... – я потерла пальцами болящие глаза.

– Не нас, а меня...

– Успокойся уже, – я нахмурилась. Подумав, добавила. – Долбанутая.

На удивление, на это моё замечание она ничем не парировала.

– Что-то не так, – рядом с нами вдруг очутился Дефакто.

Тот факт, что уже кто-то из всей группы способен стоять на ногах, заставил и меня с Дикой одновременно приподняться, и принять хотя бы сидячее положение.

– Что ещё не так? – прошипела я.

– Всё как будто окрашено в разные оттенки сепии. Но сейчас ведь исход лета, а не осени... Как такое может быть?

– Здесь дубрава, – слышался сиплый бас Абракадабры. – Но находясь по ту сторону купола мы ведь видели растущую здесь молодую и вовсю зеленеющую рощу.

– Народ! Вам нужно это увидеть! – откуда-то слева выкрикнул Бум. Посмотрев в направлении парня, я увидела его стоящим у массивного, трех метров в высоту, угловатого камня коричневого оттенка. Такой камень невозможно было не заметить: он был единственным здесь и... Я была уверена в том, что в первый раз оказавшись по эту сторону силового поля я не видела его. Обернувшись на Дикую, я по её взгляду поняла, что и она запомнила отсутствие этого камня в предыдущий наш приход сюда. – Это срочно! – решил на-

давить на всех Бум, чтобы хоть как-то заставить шевелиться полуутопленников.

Камень был искусственно отесан только с одной стороны – смотрящей на озеро. Именно на этой стороне были нанесены письмена.

Бум не умел читать. Как и Эффект с Парагриппом. Так что, по просьбе Дикой, Яру пришлось зачитать выгравированный на камне текст вслух, чтобы слышали все. Все уже собрались вокруг каменной находки и стояли на ногах, хотя некоторые – Эффект и Нэцкэ – всё ещё не могли стоять ровно без поддержки со стороны: Эффект упирался рукой в камень, Нэцкэ придерживал Дефакто, которому невообразимо повезло не потерять свои очки в озере.

Яр начал зачитывать ровным, уверенным и даже немного мелодичным баритоном:

– Вверху написано слово *“Tabŭla”*. Без понятия, что это слово может означать... Далее следует перечень пунктов:

А) Это место зовётся Конкур. Вход в Паддок отныне и до завершения испытаний закрыт;

В) Как и Паддок, Конкур находится под защитой силового купола. В отличие от купола Паддока, в куполе Конкура проход отсутствует;

С) Правила первого раунда Конкура:

I – Выбраться из Конкура живыми могут не более половины участников от общего начального числа;

II – Будет два раунда;

III – В Табйла найдёте тайник с двенадцатью видами оружия: стилет, кама, моргеништерн, топор, лук со стрелами, серп, рапира, мачете, наваха, кинжал, танто, бумеранг – на каждого участника по одному оружию. Разделите оружие между собой, как и иные предметы, помещенные в тайник.

IV – После раздела оружия вы разделитесь на две равные по количеству участников команды;

V – Тела погибших участников не хоронить – они будут забраны.

VI – После того, как первая тройка участников погибнет, все остальные участники должны будут вернуться к Табйла для получения дальнейшей инструкции. С этого момента начнётся второй раунд;

VII – Если все вышеперечисленные условия будут проигнорированы, правила Конкура будут подкорректированы вмешательством Люминисценов. В данном случае испытание закончится в течение двадцати четырех часов и в выживших останется только один испытуемый;

VIII – На первую ночь пребывания участников в Конкуре местность у Табйла объявляется защищенной от внешних нападений зоной.

Яр замолчал.

Я молча, при помощи собственных глаз, ещё раз прочла весь текст, высеченный на камне, и всё равно не смогла уловить суть послания. Прошло несколько секунд, прежде чем раздались первые голоса.

– Что значит “до завершения испытаний”? – первым ожил Змееед. – О каких испытаниях идёт речь? Что испытывают?

– Нас?.. – неуверенно предположила Нэцкэ. – Испытывают нас?.. – ещё бóльшая неуверенность.

– Разделиться на две команды участников? – Дефакто. – Мы участники? Участники чего?

– Двенадцать видов оружия, – Сладкий, – нас здесь всего двенадцать...

– Правила, как в игре... – Парагрипп.

– Здесь сказано, что некоторые, вроде как, могут выбрать-ся живыми, – Эффект, – значит, где-то должен быть выход...

Голоса слились в гул. Гул сразу же начал угрожать вернуть мне звон в ушах, от которого я лишь недавно избавилась. Благо Дикая достаточно быстро и в достаточно категоричной форме попросила всех заткнуться. Как только просьба-приказ Дикой была удовлетворена обществом, Дикая, Яр и Сладкий начали ощупывать камень в поисках тайника, о котором шла речь в *Tabŭla*. Не уверена в этом, но кажется, кто-то из них на что-то нажал, в результате чего каменная плита, на которой был выгравирован текст, отодвинулась в сторону. Это выглядело... Цивилизованно, что ли. Технологии – человечество – человек... За происходящим, есте-

ственно, стоят люди. Кто бы сомневался.

Я заглянула через плечо Дикой. В тайнике, напоминающем вырезанную в виде прямоугольника пещеру, среди двенадцати видов оружия, дюжины консервированных банок, мешковатых рюкзаков и бутылок с водой нашлось нечто великолепное, загипнотизировавшее мой взгляд... Крупный, профессиональный, из-за начищенности блестящий металлическим цветом лук. Рядом с ним, укомплектованные в колчан, стояли прочные стальные стрелы. Ничего подобного нам в Паддоке и не снилось.

Неожиданно Дикая вернула скрижаль на её место, таким образом прикрыв тайник. Сделав это, она развернулась лицом к остальным, явно собираясь что-то сказать, как вдруг её опередил Змеед:

– На Скрижали ясно написано: выбраться отсюда сможет только половина из нас. У нас есть оружие и чётко прописанные условия.

– К чему ты ведёшь? – повёл бровью Сладкий.

– Мы будем долгие дни скитаться по этому... Конкуру. Пока половина из нас не перемерёт. Или...

– Ты идиот, – с презрением фыркнула Абракадабра.

– Да, вы все всё прекрасно поняли и без меня. Только разница в том, что я единственный из вас всех, кто осмеливается говорить об этом вслух. Мы можем покончить со всем этим бредом прямо сейчас. И нас заберут отсюда уже сегодня. Зачем лишние муки, если всё можно сделать быстро и

почти безболезненно? Зачем нам мучать себя и тех, кто обречён?

– А кто обречён? – с нападением в тоне прищурилась Дикая.

– Вообще-то в словах Змееда есть логика... – неожиданно вместо Змееда подал голос Сладкий.

– Вот как? – брови Дикой всё больше сдвигались к переносице.

– Естественно в моих словах есть логика! Давайте решим всё здесь и сейчас. Не будем спать на сырой земле, прекратим шарахаться от каждого шороха в кустах, не станем умирать мучительной смертью. Просто и быстро решим всё, и для всех. И всё закончится. Кто-то больше не будет испытывать боли, а кто-то уснёт в тёплой постели.

– Никто не обещал тебе тёплой постели, – прозвучал раздражённый голос Вывода.

– Голосуем, – резкий выпад Дикой.

– Что?.. – не поверила услышанному я.

– Кто за предложение Змееда – поднимайте руки.

Рука Змееда сразу же взметнулась вверх. Я думала, что она будет единственной, но вдруг поднялась и рука Сладкого. Что ж, он высказался ещё до... Внезапно взметнулась ещё одна рука – Парагрипп. После этого я замерла. Боялась, что взлетание рук не прекратится. Но оно, вроде как, остановилось...

– Это все? – зачем-то решила уточнить Дикая. Все про-

молчали. – Что ж... Вот вас троих и порешить сразу.

– Что? – Парагрипп.

– Чтоб не мучались и остальных не мучали...

– Но...

– Что не так? Ты сам за это только что проголосовал.

– Нет, не за это!

– Ты проголосовал за отбор: половина умирает сразу, чтобы вторая половина смогла крепко спать в тёплых постелях. Ведь за это вы трое проголосовали? Несогласных с таким раскладом больше. Вы в меньшинстве. Прикончим вас троих и сразу же перейдём ко второму раунду: ведь на этом идиотском камне начертано, будто для начала должны погибнуть трое, после чего остальные смогут перейти ко второму раунду чего-то там.

– Так нельзя...

– Ты сам выступил за это, Парагрипп, – Дикая говорила о таких страшных вещах с таким ледяным спокойствием и при этом так невозмутимо пожала плечами, что у меня по спине вдруг забегали мурашки. – Не переживайте: мы будем вечно благодарны вашей добровольной жертве.

– Нет, так нельзя! – Змееед сорвался на крик и сделал шаг вперед. – Мы должны соревноваться!.. Или хотя бы должны вытянуть жребий...

– А что если в соревновании ты проиграешь? Что если в жребии вытащишь короткую соломинку? Что тогда? И тогда ты завопишь о том, будто нужно переиграть, пересмотреть,

передумать? И так до тех пор, пока твоя жалкая жизнь не окажется в безопасном расстоянии от казни, за которую ты самолично сейчас голосуешь?

– Согласен, – вдруг выдал Вывод. – Кончим этих троих.

Дикая резко дёрнулась:

– Хотя ты меня не разочаровывай! Ты ведь нормальный парень!.. Вы все... Нормальные, – она заглядывала в испуганные человеческие глаза, и явно различала в них звериные отблески: страх, смешанный с отчаянием – осколочная бомба замедленного действия. – Не для того я всё это время спасала ваши задницы, чтобы вы все сейчас бросились перегрызть друг другу глотки, – наконец заключила она.

– За этим стоят люди, Дикая, – Дефакто поправил очки на своей переносице. – Это очевидно. А раз так, всех нас ты не спасёшь. Как ни крути.

– Я ещё даже крутить не начала...

– Дикая, – Яр попытался положить руку на её плечо, но она резко стряхнула её.

– Не вам мне указывать! Никому мне не указывать! И вы смешны, если до сих пор этого не поняли.

– Но на камне сказано... – попыталась Абракадабра.

– Хочешь сказать, что мне может указывать камень? – Дикая буквально прорычала эти слова. В ответ Абракадабра опустила взгляд. Стоявшие рядом с ней заметно осунулись. – Теперь, когда мы выяснили, что мы не собираемся резать друг другу глотки только потому, что прочли чушь на дурац-

ком камне, который здесь, возможно, стоит со времен начала Падения Старого Мира, займёмся реальными делами.

– Какими это? – Эффект.

– Для начала проверим правдивость информации о том, что это место тоже находится под силовым полем.

– Я нырну, чтобы проверить, действительно ли закрылся проход в Паддок, – отозвался Яр.

Очень смело.

– Кто останется сторожить оружие? – вдруг подал голос Сладкий.

– Точно не ты, – Дикая скрестила руки на груди. – Оставим Отмороженную.

– Что? Отмороженную? – в голосе парня разлилось удивление, смешанное с чем-то ещё. – Она на твоей стороне, все это прекрасно понимают...

– Я сказала, сторожить оружие остаётся Отмороженная. Если хочешь оспорить моё решение, можем проголосовать ещё раз. Но учти, что второе голосование приведет меня к конечному решению относительно твоей судьбы. А может быть разрешит ещё пару судебных быстрым исходом.

– Я могу остаться с Отмороженной... – вдруг осторожным полупшепотом произнесла Нэцкэ. Все сразу же перевели свои взгляды на неё. – Не потому, что я против решения Дикой... Или не доверяю Отмороженной... Я еле на ногах стою... Можно мне... Просто перевести дыхание?

Выглядела она и вправду неважно. Казалось, будто до сих

пор не свалилась с ног только благодаря поддержке Дефакто.

– Оставайтесь вдвоём, – быстро оценив состояние девушки, согласилась Дикая. – Отмороженная, если она дёрнется не в ту сторону, можешь прирезать отступницу не дожидаясь нашего возвращения.

– Что?.. – Нэцкэ попыталась улыбнуться, но получилось неубедительно. – А если Отмороженная дёрнется не в ту сторону?

– В таком случае ты тоже будешь прирезанной. Не у тебя одной в *чисто гипотетической* стычке с Отмороженной, *которой ни у кого из нас не должно состояться*, всего четыре варианта исхода: проиграешь либо ты, либо ты, – Дикая дважды указала пальцем в сторону Нэцкэ, – выиграет либо она, либо она, – при этих словах она дважды ткнула указательным пальцем в моём направлении. Тот факт, что она так высоко оценила мои бойцовские навыки, всерьёз вызвал во мне благодатную гордость. – Так что расслабься, – взмахнув руками, подытожила своё впечатляющее выступление предводительница.

Дикая умеет даровать мятежным душам успокоение. Как никто другой. И с этим её даром не поспоришь.

Глава 8.

Наличие второго куполообразного силового поля подтвердилось. Как и отсутствие прохода на сторону Паддока на дне озера. Яр нырял дважды, чтобы удостовериться наверняка, и так как озеро вело себя спокойно, и оба раза Яр вернулся целым и невредимым, некоторые – Абракадабра, Вывод, Эффект – до темна пытались отыскать на дне свои утерянные вещи (все прекрасно понимали, что они рассчитывали найти наши с Дикой луки), но старания кладоискателей так и не увенчались успехом.

Все были напряжены до предела. Дикая объявила о том, что всё происходящее – дурацкий розыгрыш, после чего утвердила, что всем нам необходимо остыть и в процессе “остывания” подумать о ночлеге, и разбить кострище. На этом этапе возник очередной предупредительный конфликт: некоторые предполагали, будто ночевать у озера небезопасно, другие считали наоборот. Я сама с подозрением посматривала на озеро, едва не поглотившее нас, так как в отличие от остальных знала ещё один пугающий факт: скорее всего, Люминисцены проходили через силовое поле по дну озера. Но на камне было написано о том, что это место, *на первую ночь в Конкуре*, объявляется “безопасной зоной”, что бы это ни значило. Оружие перемещать на другое место, с учётом общего напряжения, крайне не хотелось – в этом я понимала

позицию Дикой – и моя интуиция подсказывала, что у озера, как минимум этой ночью, всё же будет безопасно. А я доверяла своей интуиции не меньше, чем интуиции Дикой. Так что проголосовала за то, чтобы остаться на этом месте как минимум до наступления следующего дня. Голосование закончилось победой этого варианта: семь положительных голосов против пяти отрицательных. Так мы остались на месте и развели костёр при помощи спичек, найденных в одном из мешковатых рюкзаков – в каждом рюкзаке обнаружилось по упаковке спичек. Помимо этого в рюкзаках нашлись непонятные материи, йод, бинты, по одной катушке ниток с иглой, пара пустых баночек и пара пустых полиэтиленовых пакетов. Но самое главное – сменная одежда: нижнее белье, носки и чёрные кофты с капюшонами, и на замке. Обнаружив это, все сразу же принялись переодеваться, стирать белье в озере и сушиться. Буйное пламя высокого костра быстро просушило все наши вещи – мои высохли часов за пять. Пообедали и поужинали мы достаточно сытно – крупногабаритных консервов хватило ровно на два приёма пищи. С водными запасами пока что всё тоже было не критически плохо: на каждого человека по одной литровой бутылке. Только источника воды мы до сих пор не нашли – вода в озере была непригодной для употребления.

Вечером все расселись у костра, но на неожиданно заметной дистанции друг от друга. Некоторые, как мы с Дикой, всё же сидели парами: Яр и Вывод, Сладкий и Эффект. Нас

с Дикой, как и остальных, невозможно было расслышать со стороны, поэтому мы свободно перешептывались:

– Этот камень вовсе не стоит здесь со времен Падения Старого Мира, – шептала я. – В прошлый раз, когда мы с тобой впервые вынырнули с этой стороны силового поля, его здесь не было.

– Да я всё прекрасно помню и понимаю, – похожим шепотом отзывалась Дикая. – Второе силовое поле присутствует, выход через купол Паддока – отсутствует. Это уже как минимум два пункта, соответствующие той информации, что выгравирована на этой каменной глыбе, – при этих словах Дикая вдруг непроизвольно поморщилась и потеряла грудную клетку.

– Что такое?

– Рёбра болят... Как будто слон, наступая на мою грудь, в какой-то момент передумал расплющивать меня до конца... Не могла давить потише?

– А ты не могла не захлёбываться? Потише, блин... Ты серьёзно? Мы с Яром едва откачали тебя в самый последний момент. Больше так не делай – понятно?

– Постараюсь... – в ответ она в очередной раз неконтролируемо поморщилась. – Нам нужно выспаться. Мы обе давно нормально не спали. Этой ночью будет выставлен двойной конвой. В первую половину ночи нести вахту поставим тебя и Бума. Этот парень из безопасных... Во вторую половину ночи на вахту выйду я и... Вывод.

– Лучше бери Нэцкэ. Она послабее. Вывод хотя и толковый, всё же...

– Да, ты права.

Я задумалась: мы что, за спинами у остальных, сами того не осознавая, образовали союз? Хотя, если задуматься, это логично. Сладкий ведь вслух сказал о том, что я на стороне Дикой, что равняется тому, что Дикая на моей стороне. Мы вдвоём уже давно стоим бок о бок, так что это ни для кого не новость, но вот что по остальным? Я посмотрела в сторону Яра с Выводом, затем в сторону Сладкого с Эффектом, увидела, как Нэцкэ что-то передаёт Абракадабре. Кто из них с кем и на что способен, если вдруг кому-то сорвёт резьбу? Ведь не станут же эти люди – мы не станем! – убивать друг друга? Ради чего? Чтобы нас, якобы, “забрали” или “выпустили” отсюда? Кто это делает? И кто вообще всё это делает? С какой целью?..

Сидящий с противоположной стороны костра Дефакто неожиданно, без привычного предупреждения, вдруг начал читать вслух поэзию, хотя, кажется, очередь была не его. В больших круглых очках, скрывающих его глаза, играло отблесками пламя костра:

<...вырезано...>

– Туманы здесь, наверное, бывают часто? -
спросила я. – Практически всегда.

Туманы, знаете ли, всё равно что праздник
начала нового, но древнего конца.

Когда туманы разливают небеса между землёй и небом,
на полотне над головой совсем не видно звёзд -
это затем, чтоб человек, который в прошлом был,

а в будущем не был,

не видел, как звезда его сорвётся в свой единственный полёт.

– А что бывает, если не сорвётся?

А что если звезда лишь задрожит?

– Что ж, это точно не потушит солнце,
только одна звезда продолжит жить.

– Продолжит жить, но свет дрожать-то будет.

Зачем сиянье дрожи миру наблюдать?

Так пусть же лучше оборвётся, пусть погубит
себя, чтоб красоту небес не осквернять.

Мой собеседник ухмыльнулся еле слышно:

– Давно ли вы смотрели на ночные небеса?

Они ведь неизменны – на них вечно
все звёзды не сияют ровно, а сиянием дрожат.

Найдите мне одну звезду, что светит прямо,
что без изъянов дышит не мигнув и раз,

и я сорву её. – Зачем? – Чтоб задрожала.

Или чтоб свет её не осквернял неидеальных глаз.

– Вы очень против идеалов?

Изъяны ближе вам или, быть может, сам изъян и есть ваш идеал?

– О, люди... Вам бы лишь бы идеалы.

Они – ничто.

Я всё сказал.

<...вырезано...> *Отрывок из произведения “Поэма О...”.

Как мы с Дикой договорились, так всё в лагере и организовалось: в первую половину ночи вахту на себя взяли я и Бум, вторая половина ночи перешла под надзор Дикой и Нэцкэ. Я не думала, что смогу заснуть и отдать караул оружия по факту одной Дикой, но усталость буквально опрокинула меня в глубокий сон.

В итоге я проснулась от чьего-то громкого вскрика.

Глава 9.

День 2.

Хмурый рассвет наступил и казалось, что оттенки сепии усилились. Но это я замечу позже. Прежде же, чем осознать, что я окончательно успела проснуться, я резко вскочила на ноги и уже спустя пять секунд стояла плечом к плечу с Дикой. В вытянутой правой руке она держала мачете. На земле валялись Парагрипп со Змееедом: первый лежал в позе зародыша и, сильно морщась, обеими руками держался за живот, второй лежал на спине с запрокинутой головой, распластанными в стороны руками и разбитым носом. Вскоре рядом с нами материализовался Яр, который успел первее меня поинтересоваться у Дикой, “что здесь происходит”.

– Предотвращается похищение оружия, – не пытаюсь скрыть расстройства, смешанного со злостью, процедила Дикая. – От Змеееда ещё можно было ожидать подобного поведения, но от тебя, – она указала мачете в сторону медленно поднимающегося с четверенек Парагриппа. – О тебе я была лучшего мнения.

Парень начал выдавать ответ рваными кусками, процеживая каждое предложение сквозь зубы:

– Ты отлично стреляешь... Змееед прав: если лук со стре-

лами достанутся тебе – все, кто окажется в противоположной группе, будут покойниками. Ты просто перестреляешь нас издалека, пока мы на тебя с ножами и булавами бежать будем...

– А вы будете на меня бежать? – от силы хладнокровного спокойствия, с которым Дикая произнесла этот вопрос, даже по моей коже пробежал неподдельный холод.

Парагрипп запнулся:

– Я просто хочу жить...

– Не ты один, – она продолжила добивать парня своей хладнокровностью.

– Парни, вы с ума сошли? – подала голос Нэцкэ, явно плохо несшая вахту этой ночью: я видела, как она проснулась на несколько секунд позже меня – дремала, облокотившись спиной о дерево. – Вы хотели присвоить себе оружие, чтобы иметь преимущество перед нами?

– Не перед вами, идиоты! – голос Змееда, только поднявшегося на ноги, прозвучал с рычащими гортанными звуками. – Перед ними, – его палец вдруг устремился в сторону, в которой стояли я с Дикой. Не ожидая такого поворота, я растерялась:

– А я-то тут при чём?.. – В ответ на этот мой неотконтролируемый всполох Дикая мгновенно одарила меня колючим взглядом. – В смысле... – Я запнулась. – Ладно тебя волнует Дикая: вы давно знакомы, у вас могут быть старые “тёрки”...

– Не корч из себя саму невинность, новенькая! – Змеееда отчётливо распирало всё больше. – Вы спелись, и все, кто не слеп, в курсе этого! Мы с Парагриппом прекрасно видели, как вы вдвоём шептались перед отбоем, после чего вы же назначили ночную стражу: в каждой из двух партий ночных часовых была одна из вас! И все промолчали, никто даже не посмел пискнуть против вас, потому что все здесь жалкие трусы! – В этот момент пылающий взгляд оратора переметнулся с меня на Дикую. – Боятся того, что ты изгонишь, отвергнешь, казнишь, ведь все за тебя... Но вот лови новость: мы больше не в Паддоке и больше не зависим от твоей охоты! Мы больше не должны подчиняться тебе...

– А свой моральный долг перед ней ты обнуляешь – я так тебя понимаю? – перебила парня я. – Всё это время Дикая жизнью своей рисковала в Тёмном лесу, чтобы ты оставался жив да сыт.

– Я её об этом не просил – это был её личный выбор!

– Змееед, ты уже перегибаешь палку... – Парагрипп резко положил руку на плечо сорвавшегося товарища. – Мы благодарны тебе, Дикая. Но наша благодарность тебе нас не спасёт.

– А что же вас спасёт? – холодно повела бровью Дикая.

– Оружие.

– И от кого оно вас спасёт? От меня? От Отмороженной? От совести? От дрожи по ночам?

– Нам была дана всего одна ночь, – Змееед указал пальцем

на камень, стоящий позади нас. – Здесь ясно сказано: разделиться на две команды. Если все условия будут проигнорированы, правила Конкура будут подкорректированы вмешательством Люминисценов. В этом случае испытание закончится в течение двадцати четырех часов и в выживших останется только один испытуемый. Так здесь сказано. Первые сутки уже почти закончились. Мы не хотим умирать, так что получить оружие на руки – справедливое желание.

– Как бы я в эту секунду ни презирала Змееда, может быть он в чём-то прав? – вдруг пробасила Абракадабра, и все сразу же перевели свои взгляды на неё. Спустя несколько секунд наэлектризованной заминки она продолжила. – Мы ведь все понимаем, что всё происходящее – дело человеческих рук. А если за этой шляпой стоят люди, значит... Они не остановятся. Пока не добьются своего.

– И ты хочешь, чтобы они добились своего как можно раньше? – Дикая вновь повела бровью. Я уже давно заметила, что когда она так поводит бровью, лучше её опасаться.

– Нет. Дикая. Подожди... Не кипятись. Послушай, здесь же не сказано, что мы должны убивать друг друга.

– Здесь сказано, что *для начала* погибнут трое, – отозвалась Нэцкэ.

– Но не сказано, каким образом. Может быть, на нас хотят натравить Люминисценов или Блуждающих, или ещё что... Мы видели силовые поля, мы видели искусственную воронку в озере. Так что, кажется, уже все здесь понимают, что те, кто

стоит за всем этим мраком, способны на многое. И тем не менее, на камне ведь ни единого слова не сказано о том, что нам необходимо разделиться на две группы, чтобы сойтись в битве друг против друга. Это было бы... Дико. В условиях чётко сказано: разделить оружие и разделиться на команды. О резне речь не идёт.

– Но риск её возникновения, судя по общему настроению, есть, – поправив очки, заметил Дефакто.

– И серьёзный... – хмыкнул скрестивший руки на груди Эффект.

– Худшее, что мы можем сделать в этой ситуации – это отдать лук Дикой, – не успокаивался Змеед.

– Да заткнись ты уже, – закатил глаза Вывод. – Мы и без тебя это прекрасно понимаем.

Вот оно. Отчётливое. Деление. Мы. То есть они. Уже на данном этапе “прекрасно понимают”, что всеми возможными способами будут стараться не позволить Дикой забрать лук со стрелами. Каждый сейчас хочет это оружие себе. Хотят его даже те, кто не умеет стрелять. Просто для гарантии своей безопасности. Просто для того, чтобы сразу же ликвидировать самого сильного противника: Дикую. Кто будет следующим в списке после Дикой? Определённо точно я.

Они, сами того не понимая, уже вступили по колено в болото. Они уже боятся: того, кто всё это делает с нами, Дикую и даже меня. И себя самих, несомненно, тоже. Дураки...

Все опустили глаза и отвели взгляды, лишь бы только не

смотреть в глаза Дикой. Предатели самих себя.

— Вы этого захотели, не я, — выждав несколько мучительно долгих, напряженных секунд, наконец начала провозглашать вердикт бывшая предводительница бывших жителей Паддока. Теперь они все — мы все — обитатели Конкура. Что бы это ни значило. — Для начала мы разобьёмся на две группы, — Дикая резким метательным движением воткнула мачете в землю рядом с собой. — После решим по оружию.

Как же это умно... Едва ли я придумала бы более мудрый ход в столь опасной партии: сейчас все против того, чтобы самое сильное оружие досталось тому, кто умеет им пользоваться, но стоит Дикой определиться с составом своей команды, как она сразу же получит в своё распоряжение помимо себя ещё пятерых человек, заинтересованных в том, чтобы лук достался именно ей.

У меня засосало под ложечкой. Все поняли, что сейчас происходит и что произойдёт дальше. Мы чертим черту. А потом... Мы перейдём через неё. Вопрос лишь в том, кто успеет перейти быстрее и кто при этом переходе не забудет за роковой линией свою человечность.

Глава 10.

– Начнём с предводителей команд, – продолжала Дикая.

– Каким образом мы их определим? – Абракадабра.

– Очень просто. Предводителями будут ветераны – те, кто продержался в Паддоке дольше всех.

– Ты и Яр, – Сладкий.

– Вы небезосновательно считаете меня сильной. Также благодаря построенной Ярм Мастерской и многим другим его заслугам мы все неоднократно выживали.

– Это честно, – практически одновременно сказали несколько голосов, но дружный хор нарушил голос Сладкого.

– А по-моему будет лучше, если предводителем второй команды будет Отмороженная.

– Что за?.. – голоса.

– Это логично, – сквозь гул общего недовольства, продолжил продвигать своё предложение в массы Сладкий. – Дикую с Отмороженной необходимо разделить. Если они обе войдут в состав одной команды, у этой команды будет значительное преимущество.

Хренов красавчик оказался ещё и хреновым умником. Я до боли сжала пальцы скрещенных на груди рук:

– Не собираюсь быть предводителем, – категорично и уверенно-громко заявила я. – Кто бы за этот бред ни проголо-

совал. Отзываю свою кандидатуру. Можете объявить меня хоть баннным листом на заднице Дикой, мне плевать на это с высокой колокольни. Я либо по-честному войду в одну из команд, либо останусь сама по себе, но предводителя вы из меня не сделаете.

Все замерли с ошарашенными взглядами. То ли переваривали информацию о том, что – оказывается! – можно попробовать обойтись и без команды, то ли пытались понять, как переломить мою волю, то ли переваривали аналогию с баннным листом... Во взгляде Дикой блеснула искра, но она уже не смотрела на меня, поэтому я успела лишь сделать предположение о сути происхождения этого огня.

– Дикая и Яр ветераны, – Вывод. – Они оба сильны и умны. Очевидно, что Дикая всё правильно и честно рассудила. Как и всегда.

– Хочешь в её команду, подлиза, – процедил Парагрипп, но, кажется, его услышала только я.

Я же задумалась. Самостоятельно и сходу выставить против себя самого сильного (физически и психологически) противника, не глупо, но честно и, возможно, в какой-то степени хитро́. Как же ей удастся затащить меня к себе в команду?.. Или мне самой необходимо будет “затащиться”?..

– Предводителей мы выбрали, – Абракадабра. – Что дальше? Как распределить остальных людей?

– Просто. Дальше предводители определяют состав своей команды поочередным выбором людей.

– Неплохо... – вновь одобрительные кивки и голоса толпы.

– А как выбрать, кто первым из вас двоих начнёт выбирать?

– Пусть выбирает Яр, – Змееед. – Пусть возьмёт себе Отмороженную и тогда силы команд будут равны.

– Да что ты ко мне прицепился? – я бросила презрительный взгляд в сторону парня, лицо которого всё ещё было частично окровавлено из-за разбитого носа.

– Вы обе опытные охотницы. В обеих командах должен быть тот, кто умеет добывать дичь...

– Тогда в обеих командах должно быть и по одному медику, – Яр.

– И по нытику. – Дикая. – Нет, всё сделаем честнее. Посредством жеребьёвки. Кому из нас достанется длинная соломинка, тот и начнёт комплектовать свою группу первым.

– Отлично. Будет неплохо забрать себе Отмороженную *на честных условиях*, – Яр.

Что это в его голосе?.. Ведь что-то... Не очень приятное. Почти угроза? Стоп, это ведь Яр... Он ведь один из самых адекватных.

Дикая потянулась за соломинкой, которых у неё под ногами было пруд пруди. Мои мышцы мгновенно напряглись, мозг начал хаотично жонглировать мыслями. Если сейчас Яр вытащит длинную соломинку – он определённо точно сразу же заберёт в свою команду меня. Нет, я не буду в коман-

де противоположной Дикой! Плевать на правила! Сорву голосование. Выйду из этого абсурда. Пусть попробуют разделить поровну одиннадцать человек. И потом, если я откажусь от своего пребывания в составе команды Яра, это ведь тоже даст Дикой и её команде преимущество – численное, что очень неплохо...

– У меня длинный, – вдруг победоносно провозгласила Дикая, показывая всем, что Яр вытащил из её рук заметно более короткую соломинку. – Отмороженная, ко мне.

Я даже не заметила того, что она обратилась ко мне чуть ли ни как к ручному зверьку. В эту секунду с моей души такой булыжник свалился, что мне было откровенно пофигу. Я даже, сама того не осознавая, резко расцепила скрещенные на груди руки и, громко выдохнув, наконец зашла за спину Дикой.

В толпе почти сразу раздались вздохи различных эмоциональных спектров, и мой слух вычленил из общего гула восклик Эффекта:

– Вот ведь хрень!

– После этого ты едва ли попадешь в нашу команду, а если всё же попадешь, едва ли продолжишь считать случившееся хренью, – прищурившись, отчеканила я.

– Оставь ребёнку возможность переживать эмоцию, – полшуткой, полусерьёзно хмыкнула Дикая. – Яр, твой выбор?

– Вывод.

Логично. Вывод: второй после Яра по физической силе

парень, плюс отличный повар.

– Абракадабра, – Дикая не сомневалась.

Тоже логично. Высокая, мускулистая, выносливая...

– Нэцкэ.

Медиков среди нас всего двое. И Нэцкэ – сильнейшая из двух.

– Дефакто.

Второй медик. Логично.

– Сладкий.

Крупнейший из оставшихся парней.

– Бум.

Быстрейший из оставшихся парней.

Осталось всего трое: Парагрипп, Эффект и Змеед. Очередь выбора была за Яром:

– Парагрипп.

А вот это неожиданно. Эффект явно покрепче Парагриппа, да и половчее... Скорее всего, дело в каких-то дружеских взаимосвязях, сложившихся между обитателями Паддока ещё до моего появления в нём...

– Эффект.

Естественно.

– Добро пожаловать в нашу компанию “вот ведь хрень”, – процедила я, на что рыжеволосый пристыженно ухмыльнулся и, кажется, даже слегка покраснел.

Змеед, не дожидаясь приглашения, прошествовал в сторону группы Яра:

– Наша команда заметно слабее, – процедил парень. – Выглядит нечестно.

Прав ли он хотя бы наполовину? Наша команда: Дикая, я, Абракадабра, Дефакто, Бум и Эффект. Вторая команда: Яр, Вывод, Нэцкэ, Сладкий, Парагрипп и Змееед. Наша команда могла казаться сильнее только потому, что у нас было две охотницы и не было Змеееда, и, пожалуй, Парагриппа. В остальном противоположная группа, за счёт крупных габаритов Яра, Вывода и Сладкого, выглядела помощнее. У нас крупных парней не было ни одного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.